

Слово Кыргызстана. 6 июля 1991 года.

Чинара Жакыпова,
профессор

СЛИШКОМ МНОГО ДУШ ЗАГУБЛЕННО, СЛИШКОМ МНОГО РУК ЗАПАЧКАНО...

ТАК ПУСТЬ КАЖДЫЙ САМ РЕШАЕТ: КАЯТЬСЯ ЛИ ЕМУ ПЕРЕД СВОЕЙ СОВЕСТЬЮ ИЛИ НЕТ?

ИСТОРИЯ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, что именно университеты во всех цивилизованных странах создавали интеллектуальный потенциал нации, ее цвет и совесть. Именно университетское образование давало широту взглядов и самые смелые научные открытия. Не секрет, что для этого все самые серьезные университеты прошли двух-трех-вековой путь.

Наш университет молод. Ему исполняется всего 60 лет. В этом есть положительное (мобильность, возможность использования самых передовых форм обучения) и негативное (отсутствие традиций, старых научных школ и т. д.). И если бы мы начали бороться с протекционизмом и привилегиями с 12-го века (представьте себе, что уже в то время в Болонском университете боролись с коррупцией: заставляли профессоров приносить клятву, что они не вступят в сговор друг с другом!), то, наверное, эти явления у нас были бы изжиты.

Не надо также забывать, что в отличие от российских вузов (в частности, МГУ) наш университет возник в условиях жестокого тоталитарного строя, невыносимых сталинских репрессий. Наша первая интеллигенция была поглощена режимом, который не нуждался в образованных и мыслящих людях.

Наверное, эта особенность возникновения университета, не имеющего традиций в прошлом, самым негативным образом сказалась на качественной стороне подготовки специалистов. Можно только сожалеть, что до сих пор не налажено изучение механизма формирования социалистической интеллигенции у народов, "проехавших" капиталистическую стадию развития. В условиях культа личности национальная интеллигенция в целом не стала совестью нации. Она промолчала и в "сытые" годы застоя. И сегодня мы продолжаем воспроизводить сложившиеся ранее общественные отношения, вроде бы от них уже отрекшись.

НАМ НАДО ПРИЗНАТЬ, что из высшей школы не может быть оттока консервативных сил, поскольку она обеспечивает, кроме социального престижа, для части преподавателей крепкое материальное положение, создаваемое путем получения взяток за поступление и

обучение в “бесплатном” вузе. Тугой узел проблем, завязанный уж очень замысловато в учебных заведениях Кыргызстана, не так-то просто разрубить. Ибо тоталитарная система наиболее живуча и крепка именно в сфере образования. Именно здесь лежат интересы практически всех: деньги и власть имущих. С одной стороны, престиж высшего образования чрезвычайно высок в Средней Азии и поныне, а за престиж, как известно, денег не жалеют. Поэтому, наверное, почти треть студентов в вузах республики составляют дети работников торговли, либо имеющих отношение к распределению и дефициту (кстати, треть студентов, согласно социологическим исследованиям в Средней Азии, не осуждает взяточничества). Не малую часть студентов составляют дети высокопоставленных партийных руководителей и чиновников.

НА МОЙ ВЗГЛЯД, существуют две формы протекционизма: первая связана с такими понятиями, как родственные отношения, связи, дружба, нужные люди. Вообще-то кумовство – явление общесоюзное. Еще в 20-е годы была узаконена государственная протекция для детей партаппарата молодой Советской республики. Подтверждением тому поступление детей Каменева, Зиновьева, Томского в самый престижный вуз Москвы. Первая форма протекционизма имеет не только исторические, но и логические корни. У нас она подпитывается к тому же и трайбализмом. Командно-административный стиль, существовавший до недавнего времени в «тишайшей» и «самой послушной» республике страны, как бы оберегал привилегии “слуг” народа. Здесь уместно напомнить о так называемых “ректоратских списках”.

Если внимательно проанализировать данные конкурсов, то самые высокие проходные баллы были (пожалуй, остаются и поныне) на юридическом, историческом и экономическом факультетах. В основном выпускники этих факультетов пополняли ряды партократии, занимали места в высоких государственных структурах. Государство нуждалось в историках, восхвалявших прелести “развитого социализма”, в юристах, оправдывавших нарушения правовых норм, и в экономистах, ратовавших за общенародную (то есть никому не принадлежавшую) собственность и плановое хозяйство.

Однако вторая форма протекционизма представляется наиболее опасной и более живучей. Она приняла огромный размах в стране и в республике, начиная с 70-х годов. Эта форма – протекция за взятку – у всех на устах, она создала крайне негативный стереотип восприятия вузовского работника. Считаю несправедливым обвинять всех преподавателей, потому что немало их число живет на свою скудную зарплату, учит студентов и мечтает о лучшем будущем.

НО И ДРУГИХ НЕМАЛО. Причем тотальный дефицит внес свои коррективы, и в последнее время стала все более желательной оплата “помощи” в поступлении дорогими товарами и даже конвертируемой

валютой. Конечно, за эти годы аппетиты берущих сильно изменились. В 1960 г., к примеру, в КГУ на физико-математическом факультете разносились билеты на банкет, приобретались ценные подарки (телевизор и радиоприемник), устраивалось обильное угощение со спиртными напитками в дни экзаменов, вручались по нынешним меркам совсем небольшие деньги экзаменаторам. Стало это известно отчасти из-за рассорившихся "друзей", которые не смогли поделить неразделимые подарки. В более близкие годы таинство протекции стало совершаться в интимной обстановке. Один дает, другой берет.

Явление это интернационально. Естественно, что подарки шестидесятых сильно меркнут перед подношениями семидесятых, восьмидесятых и девяностых (достаточно почитать материалы архива бывшего Минвуза СССР, Ф. 9606, оп.1. *дело* N 5663 и т.д.).

Поступившему по второй форме протекционизма, как правило, "помогают" все пять лет обучения, и он к тому же исправно получает государственную стипендию и имеет общежитие, о чем всегда позаботится "совестливый" взяточник. Этакая идиллия! Наверное, таким образом он как бы извиняется за нанесенный летом ущерб. А студент, особенно совсем плохонький, в свою очередь, продолжает подпитывать своего благодетеля мясом и подарками. Такие гарантированно получают дипломы. Для них долгие годы существовала единственная в мире система условного перевода с курса на курс (при наличии нескольких хвостов) и система (узаконенная государством) второгодничества. (См.: ЦГА Республики Кыргызстан, Ф. 2566, оп 2. Д. 58 и др.). Обычно отчисление происходит из первой группы, где протекционизм кончается, в основном, на этапе зачисления.

КСТАТИ, когда на государственных экзаменах мы удивляемся, что председатель объявляет иногда такую оценку: "Тройка с предупреждением", не это ли косвенное доказательство существующей в вузах протекции?! Хотя частично "перекрыть кислород" ей можно уже с нынешнего набора, не оставляя опять на далекое далеко. В зачетках будущих студентов на первой /1/ странице проставлять оценку по профилирующему предмету на вступительных экзаменах с указанием фамилии экзаменатора.

На мой взгляд, нет смысла заниматься разоблачительством. Слишком много душ загублено через это. Слишком много рук запачкано... Нет в нашем обществе высшего судьи над ними, потому что вся наша необеспеченная жизнь, жизнь людей, придавленных, а порой и придушенных государством, толкала наиболее слабых к искушению... Пусть каждый решает сам: каяться ему перед своей совестью или нет. И данное явление не зависит от ректората или деканата. Оно зависит от совести каждого преподавателя и общества в целом.

ЭТОТ ФЕНОМЕН “социалистического” государства подпитывал долгие годы почти все структуры республики. Видимо здесь создавался и создается первоначальный капитал некоторых преподавателей, сколачивается состояние (косвенным доказательством служит такое бесспорное явление, как вклад денег в землю, в строительство домов, дач и т.д.). Ссылка на помощь от родственников, проживающих в селе, не выдерживает никакой критики при нынешнем уровне жизни. Причем довольно забавно выглядит камуфляж некоторых преподавателей, когда они разъезжают годами на якобы “чужих” машинах по доверенности (как правило, дома, машины, земля оформляются тоже на родственников). Такому вузовскому работнику крайне сложно развестись с женой или мужем по причине всезнания второй половины (супруга или супруги). На таких бракоразводных процессах (если они случаются) разоблачения следуют почти на уровне Гдяна и Иванова! Достаточно почитать стенограммы судебных процессов и материалы партийных комитетов, куда жаловались супруги не только на неверность своего благоверного, но и в запале выдавали семейные тайны материального благополучия. Но чаще семьи, замешанные на летних подношениях, бывают крепки и сплоченны.

Давайте признаемся, что заработная плата реально не могла и не может обеспечить тот высокий уровень жизни, который ведут некоторые преподаватели вуза (частенько не имеющие и ученых степеней и званий). А ведь материальная независимость преподавателя не последний фактор его нравственности. Мы не настолько богатое общество, чтобы за счет нищеты преподавателей готовить свободных и умных людей. Иногда мне кажется, что университетский преподаватель больше всех ждет “святого”, дня выдачи денег – надо ведь на эти деньги не только есть, пить, платить за газ и квартиру. Из этих денег мы покупаем книги, бумагу, платим машинисткам и выпускаем свои научные труды, чаще всего невостребованные обществом

КОСВЕННЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ существования протекционизма в вузе является та ажиотажная обстановка во время назначения членов летней экзаменационной комиссии. Всевозможные списки. Всевозможные проверки различных общественных организаций, МНО, газет, журналов кончаются банальной просьбой помочь этим людям в устройстве в лучшем случае своих детей, в худшем – своих протеже.

Поскольку вузы продолжают кормить множество структур, постольку в их реформе практически заинтересованных людей мало. А сегодня нужна настоящая ломка и создание гибкой, мобильной высшей школы в целом, университетов, в частности, создание альтернативного образования, а не декоративная перестройка (чуть-чуть демократии, чуть-чуть автономии и т.д.). Пока же студенты – и те, кто поступил сам, и по высокому знакомству, и те, кто поступил за тысячи, поглощают любые

лекции, зачастую сомнительного качества. Произошла стандартизация образования, выпускающая ординарных специалистов, которых зачастую не научили не только делу, но, что много страшнее, не научили любить свою бедную Родину. Бедную не в материальном смысле, а в смысле выпавших на ее долю всевозможных экспериментов и исторических зигзагов. На сегодняшний день протекционизм не просто явление, требующее осуждения. Это самый короткий путь к деинтеллектуализации и деградации не только кыргызского народа, но и всех кыргызстанцев. В этом случае все будут равны: и те, кто давал, и те, кто брал, и в большей мере мы – безразлично или смущенно за всем этим наблюдавшие.

Фельетон

Михаил Ронкин

ВЛАСТЬ МОЛЧИТ, А МЫ ГУДИМ

В прошлом, волю дав страстям,
крыли матом.

А теперь, чуть что, властям –
ультиматум.

Реял в небе красный флаг –
символ мощи.

А теперь, узрев, кто враг,
прем на площадь.

И орем до хрипоты –
любо слушать.

И кумиров с высоты
наземь рушим.

Всяк крикун в своей красе,
шея в мыле.

Стали смелыми мы все –
разрешили.

Молча хмурится спецназ,
трижды клятый.

Только разве он – указ
демократам.

Пусть попробует чихнет,
двинет лавой.

Разом дружно бастанет
вся держава.

И ни угля, ни руды,

ни металла.
И полшага до беды,
до развала.
Пусть почешется премьер,
пусть похнычет,
пусть зарплату, например, увеличит.
Цены книзу повернет,
что нас режут.
Вот тогда его народ и поддержит.
Мы ж не пасынки в стране,
хоть и нищи.
Коли денег нет в стране,
пусть поищут.
По сусекам поскребут
ситом частым,
С тех сдерут, а нам дадут,
мы ж горласты.
Там надавим, тут рванем,
взвоем хором.
На работу не пойдём
до упора.
Все, что было, проедем,
Вызрев духом.
Власть молчит, а мы гудим...
Во – житуха!